

Рисунки ДИАНЫ ЛАПШИНОЙ

ДОБРЫЕ
СКАЗКИ

ЧУНЯ

Чуня — маленький поросёнок. Маленький, розовый и смешной. Почти как все маленькие, он любит купаться, разбрасывая в разные стороны брызги, и отчаянно визжит и барахтается, когда мама вытаскивает его из воды, заворачивая в большое мохнатое полотенце.

Почти как все маленькие, Чуня любит молоко и румяную свежую булку. Поэтому он завтракает с удовольствием и, совсем как большой, вытирает салфеткой рот и говорит маме «спасибо».

Почти как все маленькие, Чуня любит гулять. Поэтому сразу после завтрака он выходит в небольшой дворик, где всё: и кусочек земли, по которой он учился ходить, и лоскутик неба над высоким забором, и тонкий луч солнца, который пробивается меж ветвей старого дуба, — давно и хорошо были ему знакомы.

Но сегодня кусочек земли показался Чуне слишком тесным, лоскутик неба — слишком маленьким, а тонкий луч солнца — недостаточно ярким. Поэтому Чуня тоскливо бродил по двору, заглядывая в узкую щёлку в заборе, пытаясь угадать, что делается там, где он ещё ни разу не был, и, ничего не увидев, вздыхал.

Тогда мама — а у Чуня очень умная и добрая мама — сразу поняла, в чём дело, и сказала:

— Тебе грустно, малыш! Значит, ты уже вырос. Здесь слишком тесно для тебя. Рано или поздно всем детям становится дома тесно. — И, вздохнув, добавила: — И в этом нет ничего удивительного!..

А потом она вывела Чуню за калитку, показала на дорогу и сказала:

— Иди!

И Чуня пошёл. Он сделал шаг, другой, потом пошёл быстрее, ещё быстрее и, наконец, побежал изо всех сил. Бежал, не переводя дыхания, не разбирая дороги, как будто боялся опоздать. Всё мелькало перед его глазами! Всё летело мимо, смеялось, пело и звенело!

А Чуня не умел петь. Он даже толком не умел хрюкать! И поэтому он визжал от счастья:

Я шагаю,
Я шагаю,
Я шагаю,
И не страшно,
И не страшно мне ничуть!
Всё на свете,
Всё на свете я узнаю!
Ну, а если и не всё, то что-нибудь!
Ну, а если и не всё, то...

— Ой!

Вдруг прямо перед Чуней появился Цыплёнок. Он стоял посреди высокой травы и горько плакал.

— А почему ты плачешь? — спросил Чуня.

— Почему?.. Потому что я заблудился, — не глядя на Чуню, ответил Цыплёнок.

— А... а что это такое? — удивился Чуня.

Цыплёнок тоже удивился и даже перестал плакать:

— Ты что, не знаешь?! Что ли, ты никогда не заблудился? — с трудом выговорил он.

— Н-не-ет, — виновато ответил поросёнок.

Это уж Цыплёнку совсем было непонятно.

И он, вскочив на кочку, очень рассудительно начал втолковывать поросёнку:

— Слушай! За-блудил-ся — это значит остался совсем один и неизвестно где. Понимаешь? Совсем один! О-о-ди-ин...

Цыплёнок всхлипнул, вспомнив, что он ведь по-настоящему заблудился, и снова начал плакать...

— Ну, что ты? Что ты плачешь? — пытался успокоить его Чуня. — Ведь ты же не один! Я с тобой!

Цыплёнок перестал плакать и с надеждой посмотрел на Чуню:

— Да-а, а мой дом?!

— Найдём и твой дом! А ну-ка, прыгай! — и Чуня подставил Цыплёнку свою спину.

Цыплёнок, разбежавшись, прыгнул, и уже через секунду поросёнок со своим наездником весело побежал по дороге...

— Куда? Ку-куд-куд-куда?! — выбежала им навстречу курица Пеструшка.

— Мама! Это моя мама! — обрадовался Цыплёнок.

Чуня присел — Цыплёнок скатился с его спины, как с горки, и попал прямо под крылышко Пеструшки.

— Я заблудился! Мне было страшно! Я плакал! А он меня нашёл и привёз! — затараторил счастливый Цыплёнок.

